

УДК 101.1:316

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-35-41

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ «РУССКОЙ» ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Теплых Н. В.*Гуманитарный институт (Москва)**129626, г. Москва, ул. Первая Мытищинская, д. 23, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Прояснить вопрос специфики социокультурной идентификации русского мира в контексте развития духовных тенденций российского общества новейшего времени. Объектом исследования является проблематика воззрений русских представителей социальной философии на перспективы духовного бытия русского мира.

Процедура и методы. В работе применялись методы комплексного анализа вопросов социального бытия русского мира и отечественных традиций социального наследования, общелогические методы исследования вопросов бытия российского социума. Рассматривался вопрос восприятия российским человеком восточных традиций христианства, которые представляют человека привилегированным существом, созданным по образу и подобию Бога и благодаря бессмертию души стоящим выше всех тварных существ мира.

Результаты. Выявлено, что унификация российского этнокультурного пространства осуществлялась интуитивно, русская душевная и духовная традиция вводилась в жизнь абсолютно бессознательно.

Теоретическая и/или практическая значимость. Указанная проблематика требует комплексного изучения: к проблеме воззрений в контексте идентификации россиян обращались философы, историки и культурологи. В работе показано, что русский религиозный ренессанс выдвинул на первый план идею эмансипированной от церковного призвания личности. Религия становится государственной политикой, а не только частью культуры.

Ключевые слова: идентификация, социум, традиция, российское общество, русский менталитет, ценностные установки, духовность, российская философия

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONTEXT OF THE “RUSSIAN” IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN SOCIETY AND MODERNITY

N. Teplykh*Humanitarian Institute (Moscow)**23, 1-aya Mytischinskaya ul., Moscow 129626, Russian Federation***Abstract**

Aim. Clarify the issue of the specifics of the socio-cultural identification of the Russian world in the context of the development of spiritual trends in the Russian society in recent times. The object of the research is the problematics of the views of Russian representatives of social philosophy on the prospects of the spiritual life of the Russian world.

Methodology. The study used the methods of complex analysis of the issues of social life of the Russian world and domestic traditions of social inheritance. General logical methods are also used to study the issues of the existence of the Russian society. The article considers the issue of the Russian person's perception of the Eastern traditions of Christianity, which represents a person as a privileged being, created in the image and likeness of God, and thanks to the immortality of the soul, standing above all the created beings in the world.

Results. As a result of the study, it was revealed that the unification of the Russian ethno-cultural space intuitively, the Russian mental and spiritual tradition was introduced into life absolutely unconsciously.

Research implications. This issue should be comprehensively investigated, given that philosophers, historians and culturologists addressed the problem of views in the context of the identification of Russians. The article substantiates the idea that the Russian religious renaissance brought to the fore the idea of a person emancipated from the church vocation. Religion becomes state policy, not just a part of culture.

Keywords: identification, society, tradition, Russian society, Russian mentality, values, spirituality, Russian philosophy

Введение

Обеспечение духовной безопасности России неслучайно включается в сферу национальной безопасности. Тем, кто надеется возродить Россию только как сильную державу, напомним, что государство выступает не только в качестве гарантии внешней и внутренней безопасности; оно так же выступает в качестве хранителя и блюстителя духа народа. Внешняя форма государства может меняться, но его основным смыслом остаются воспитание граждан по образцам прошлого, преемственность, историческая традиция. Нации начинают клониться к упадку, когда чувство государственности ослабевает, и верх берут разлагающие и центробежные тенденции.

Переломные эпохи характеризуются определённым чувственным ожиданием новых социально значимых явлений. Мощная переоценка социокультурных ценностей происходит именно на этапах перелома, нарастания кризисных явлений в истории социума.

Философский анализ традиции, проводимый в работе в сходный кризисный период, осуществлялся с опорой на теоретические изыскания таких исследователей в области социософии, россиеведения и традициоведения, как В. В. Аверьянов, М. М. Бахтин, М. Бубер, М. С. Каган, А. П. Скрипник, В. Н. Шердаков, В. Н. Лосский, М. Хальбвакс, Ш. Н. Эйзенштадт и др.

Многими отечественными исследователями справедливо отмечалось стремление русского человека жить, соответствуя идеалу. Например, отечественный исследователь И. С. Кон рассматривал нравственные ценности в качестве форм проявления ценностных отношений социума

и человека, наделяя поступки личностей и общественных институтов нравственными характеристиками. Так, социальные нормы, идеалы и принципы, понятия о добре и зле, счастье и справедливости, по его мнению, будучи ценностями, являются представлениями, имеющими отношение к области морального сознания [6, с. 341]. Аксиологический подход к социально-философской интерпретации развития России – это то, что насущно и актуально. Комплексный подход к вопросам судеб «аксиосферы» российского социума показывает свою продуктивность в указанном контексте. В данном плане методология анализа социальных ценностей осуществляется через герменевтическую интерпретацию системообразующих российское общество традиционных ценностей. Иными словами, интериоризация ценностей осуществляется посредством взаимосвязи опыта и будущей деятельности человека.

Преемственность и трансформации духовного бытия россиян

Несомненно, для молодых поколений россиян в процессе их социализации интериоризация ценностей особенно важна, ибо очевидна прямая зависимость направленности будущей деятельности от качественного усвоения ценностей прошлого. Различные жизненные обстоятельства, воздействуя на человека в условиях социальной трансформации, могут изменить иерархию ценностей. Человек, рассчитывая только на собственные силы и профессионализм, вынужден самостоятельно обеспечивать свою семью, поэтому переживания занимают важное место в его духовном мире. Согласимся с отечественным

специалистом в области социологии семьи С. И. Голодом, утверждавшим, что переживания – это не только индивидуальные, но и подверженные воздействию и исторически изменяющемуся нормативному регулированию явления [2, с. 3].

Проблема усвоения нравственных ценностей, присущих данной социальной культуре, решается через социальную активность личности. Данный процесс интересен с духовно-нравственной точки зрения, ибо в процессе становления личности важным звеном выступает духовно-нравственное воспитание. Оно, в свою очередь, способно конструировать ценности [11; 12].

Обращение к традиционным ценностным установкам в условиях постсоветской трансформации было подвергнуто сомнению. Так, 1990-е гг. явились примером социальной атомизации населения, главным образом молодёжи. Она испытывала на себе влияние идеологии криминальных структур, которая навязывала насильственный способ достижения индивидуального блага, необходимость самоутверждения посредством доминирования. Кроме апатии и морализма указанные обстоятельства в ментальных структурах современного российского социума ничего породить не могли. Продолжился процесс изменения культурно-религиозного типа России. Преодоление его губительных последствий актуализирует поиск модели исторического государственно-духовного синтеза для определения статуса духовных традиций в российском государстве. Важен именно культурный и конфессиональный синтез, способный отделить разрушительные тоталитарные тенденции от исторических традиций конструктивного плана. Континуитет конфессиональности, диалог традиций в длительной перспективе способствуют преодолению потенциальных межрелигиозных и межэтнических конфликтов. Примерами их пренебрежения служат конфликты в Афганистане, Ираке, бывшей Югославии.

Модель «единство в многообразии» применима к США, однако Россия демонстрирует совершенно иной пример. Так,

этнолог В. И. Козлов, говоря о современном российском обществе, верно отмечает: «Национализм же всегда основан не только на превознесении интересов своего этноса над другими, но и на определившейся ранее или специально разжигаемой националистическими лидерами вражде к другому народу или этническим группам, живущим на территории, которую “титупная” национальность считает своей» [5, с. 53]. По-прежнему не преодолены религиозно-политические противоречия, строящиеся по принципу «Восток – Запад». Так, ещё русским мыслителем К. Н. Леотьевым было указано противоречие собственно европейской идеи и идеологии США: «Соединённые Штаты – это Карфаген современности ...» [7, с. 99].

Распад общегосударственного самосознания является существенным симптомом Новейшего времени. Если для человека 1920–1940 гг. исторически обусловленными были идеи мессианства, то в конце XX в. утерю свою популярность тезис о вселенском значении отечественной духовной традиции.

Социально-ценностные трансформации российского общества

Вопрос о социальной значимости нравственных ценностей на современном этапе развития российского государства становится всё более востребованным, что вполне объясняется влиянием морального кризиса, переживаемого российским социумом, его негативными последствиями. Современный российский философ М. А. Маслин отмечает, что православность не всегда относится к отличительным чертам русского человека, т. к. в русской философии одновременно переплетены как атеистические, рационалистические направления, так и религиозные, мистические [8, с. 28]. Ответ на вопрос, каково этнокультурное и духовное будущее государствообразующего населения в России, в глубокой степени зависит от роли государства и его конфессионально-культурной (духовной) политики.

Западная либеральная система ценностей с распадом Советского Союза стала замещать традиционную систему ценностей российского общества. Последствия этого замещения были крайне негативными. Проводившееся социально-экономическое и политическое реформирование внедряло новую систему ценностей. Индивидуализм, потребительство, рациональная расчётливость противопоставлялись традиционному присущим русским ценностным идеалам. Всеоткрытость, нестяжательство, соборность и человеколюбие латентно или открыто предавались забвению. Следует подчеркнуть, что присущий советскому периоду тотальный контроль над личностью также сказывался на моральном сознании граждан. Представления о межличностных отношениях, устоявшиеся веками, пошатнулись. Тем не менее, мораль двойных стандартов отторгалась вследствие расхождения декларативных установок и реального поведения. Размывание духовной составляющей общественных отношений в ходе глубочайшей мировоззренческой трансформации заставляет обратиться к историческим истокам духовности [3; 4].

Во времена Кирилла и Мефодия очень важной для средневековых славян являлась духовно-просветительская деятельность. Духовная жизнь россиян уже в начале XX столетия также находилась в состоянии кризиса, даже не столько сугубо возрожденческого. И. Мейендорф отмечал незавидную участь Русской православной церкви, которая по глубине религиозных гонений не имела себе равных. Фундаментом её возрождения являлась кровь тысячи мучеников [9, с. 349].

Ложная жизненная ориентация, которую немецкий философ и психоаналитик Э. Фромм назвал непродуктивной [13, с. 61–65], порождает в современном человеке психозы, а потребительская психология представляет деструктивное отношение к окружающей действительности, предполагающее перекалывание ответственности за собственную жизнь на кого-то другого, как, впрочем, и удовлетворение

своих нужд за счёт кого-то. Э. Фромм назвал такую деструктивность энергией непрочитой жизни [13, с. 95]. Укрываясь от собственных страхов, человек ищет убежище в дружбе, любви, привязанности к другим людям. Однако общие раздражительность, враждебность, присущий современному социуму дух соперничества не позволяют человеку преодолеть власть инстинктов, ибо жизненная цель для человека – лишь получение удовольствия. Человек теряет способность быть жертвенным, и наступает разочарование в дружбе, браке. Современный человек лишён умения любить.

Обращение к теме нравственного содержания духовности социума невозможно без привлечения результатов её глубоких осмыслений в русской философии, особенно конца XIX – начала XX столетий. На примере трудов С. Н. Булгакова, Н. С. Гумилёва, В. В. Розанова, В. С. Соловьёва, С. Л. Франка и др. мы видим многообразие течений и концепций, которые благодаря определённому содержательному аспекту, выглядят целостными. Идея всеединства, выраженная русскими мыслителями, представляла мир мистически единым целым благодаря силе духовности. Эта модель, по выражению Р. И. Александровой и Е. А. Курносиковой, определяла этический пафос русской философии, который с младенчества присутствует в жизни русского человека [1, с. 90]. Указанная проблематика не теряет своей актуальности по той причине, что кризис, в котором пребывает наша страна, оказался чрезмерно глубок и продолжителен. По своей тяжести он несравним с любым другим кризисом в истории российского социума [14, 15].

Кризис социосферы Новейшего времени и судьбы русского мира

XX столетие характеризовалось обрывами социальной памяти, порочной политикой и идеологией. Это было бурное время, которое смогло сохранить ряд коренных особенностей российской цивилизации, в чём, на наш взгляд, и состоял

в то время цивилизационный смысл происходящего. Речь идёт о сохранении такого типа личности, духовная структура которого восходила к славянскому типу, а также философскому наследию православной Руси-России. Применительно к указанной проблеме российской специфика модернизации конца XX в., да и всего столетия включительно, подчас носила и продолжает носить антигуманный характер, что верно было подмечено многими современными исследователями. Так, Л. Л. Рыбаковский достаточно показательно выявляет содержательную специфику антигуманизма исторических перверсий российской обществу: «через всю демографическую историю России (Российская империя, РСФСР и нынешняя Россия мало чем отличаются в этом отношении) проходит красной нитью наплевательское отношение к человеческой жизни как со стороны власти, так и со стороны самого населения ... народ России не только с этим смирился, но и сам не ценит собственную жизнь, не говоря уже о чужой» [10, с. 34].

Современное состояние российского вопроса позволяет вычленивать три взаимосвязанных группы проблем. Первая из них связана с естественным воспроизводством русского этноса и его физическим здоровьем. Вторая – с языково-культурным воспроизводством русского этноса и его

духовным здоровьем. Третья относится к вопросу взаимоотношений русского этноса с другими этносами, проживающими на территории страны. Очевидно, что именно русский вопрос особенно выделялся в череде трагедий прошлого столетия.

Заключение

В условиях современного развития духовной жизни российского социума свою актуальность сохраняет вопрос формирования мировоззрения личности, чему способствует обращение к здоровым общественным ценностным ориентирам. Решению проблем единства в российском социуме может способствовать обращение к духовным категориям и нормам поведения. Это и понятно, ибо они носят конструктивный характер. Анализируя развитие региональных социумов, необходимо выявить его ценностные стержневые моменты. Решению этой задачи может способствовать комплексный нравственно-антропологический анализ природы человека. Исходным пунктом исследования внутреннего мира человека будет выступать двойственность человеческой природы, которая, согласно гуманитарному знанию, наиболее остро проявляется в сфере чувственного познания.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Р. И., Курносилова Е. А. Россия: духовность, философия любви. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1999. 175 с.
2. Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л.: Знание, 1990. 32 с.
3. Горбунов А. С. Социальная ответственность средств массовой коммуникации в информационном обществе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 4. С. 83–90.
4. Горбунов А. С. Формирование модели защищенного взаимодействия личности с медиасредой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 1. С. 68–74.
5. Козлов В. И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2. С. 44–64.
6. Кон И. С. Дружба: этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1989. 350 с.
7. Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Рагозь: Московский рабочий, 1993. 400 с.
8. Маслин М. А. «Русская идея» и проблема возрождения российской государственности // Вестник Московского государственного университета. Серия 12: Политические науки. 1993. № 5. С. 25–29.

9. Мейендорф И. О. Живое предание: свидетельство Православия в современном мире. М.: Паломник, 2004. 351 с.
10. Почему вымирают русские: последний шанс / под общ. ред. И. В. Бестужева-Лады. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2004. 283 с.
11. Синенко В. Я. Инновационное управление образованием как ключевой фактор роста его качества // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2016. № 5. С. 18–21.
12. Синенко В. Я. О ключевых факторах успешности системы повышения квалификации работников образования // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 35–37.
13. Фромм Э. Искусство любить / пер. А. В. Александровой. СПб.: Азбука-классика, 2004. 221 с.
14. Bondareva Ya., Alekhina E. Comparative analysis on principles of constructing a picture of the development of the earth in soviet and post-soviet philosophy // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2020. Vol. 468. P. 97–102.
15. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects / V. P. Berkut, Ya. V. Bondareva, T. A. Kostyukova, V. P. Maikova, E. M. Molchan, V. A. Pesotsky // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Vol. 8. № 5. P. 263–281.

REFERENCES

1. Aleksandrova R. I., Kurnosikova E. A. *Rossiya: duhovnost', filosofiya lyubvi* [Russia: Spirituality, Philosophy of Love]. Saransk, Mordovia University Publ., 1999. 175 p.
2. Golod S. I. *Lichnaya zhizn': lyubov', otnosheniya polov* [Personal Life: Love, Sex Relations]. Leningrad, Znanie Publ., 1990. 32 p.
3. Gorbunov A. S. [Social Responsibility of Mass Media in Informative Society]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2018, no. 4, pp. 83–90.
4. Gorbunov A. S. [Creation of Model of Defended Media-Environment Person's Relation]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2018, no. 1, pp. 68–74.
5. Kozlov V. I. [Nationalism, national-separatism, and Russian Question]. In: *Otechestvennaya istoriya* [Native History], 1993, no. 2, pp. 44–64.
6. Kon I. S. *Druzhiba: etiko-psihologicheskij ocherk* [Friendship: Ethical Historical Issue]. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 350 p.
7. Leont'ev K. N. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Rarog Publ., Moskovsky rabochij Publ., 1993. 400 p.
8. Maslin M. A. ["Russian Idea" and Problem of Russian Government Recreation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State University. Series 12: Political Sciences], 1993, no. 5, pp. 25–29.
9. Meyendorf I. O. *Zhivoe predanie: svidetel'stvo Pravoslaviya v sovremennom mire* [Living Story: Evidence of Orthodox Religion in Modern World]. Moscow, Palomnik Publ., 2004. 351 p.
10. Bestuzhev-Lady I. V., ed. *Pochemu vymirayut russkie: poslednij shans* [Why do the Russian Extinct: Last Chance]. Moscow, EKSMO Publ., Algoritm Publ., 2004. 283 p.
11. Sinenko V. Ya. [Innovative Control in Education as a Key Factor to Increase Its Quality]. In: *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya* [Education Quality Control: Theory and Practice of Effective Administrating], 2016, no. 5, pp. 18–21.
12. Sinenko V. Ya. [On the Key Factors of Success of the System of Advanced Training for Educators]. In: *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Bulletin], 2013, no. 5, pp. 35–37.
13. Fromm E. *The Art of Loving* (Rus. ed.: Aleksandrova A. V., transl. *Iskusstvo lyubit'*). St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2004. 221 p.
14. Bondareva Ya., Alekhina E. Comparative analysis on principles of constructing a picture of the development of the earth in soviet and post-soviet philosophy. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2020, vol. 468, pp. 97–102.
15. Berkut V. P., Bondareva Yu. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects. In: *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 263–281.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Теплых Никита Валерьевич – ассистент Центра гуманитарного образования Гуманитарного института (Москва);
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita V. Teplykh – Assistant, Center for Humanities Education, Humanitarian Institute (Moscow);
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Теплых Н. В. Социально-философский контекст «русской» идентификации российского общества и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 3. С. 35-41.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-35-41

FOR CITATION

Teplykh N. V. The Socio-Philosophical Context of the “Russian” Identification of Russian Society and Modernity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 3, pp. 35-41.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-35-41